

свободомыслия и патриотизма Сверстюка. Речь идет также о субъективизме литературной критики Сверстюка, который оборачивается большей объективностью, чем академические студии, объективированные научными подходами. Утверждается мысль, что эссеистика Сверстюка о Тарасе Шевченко, несмотря на ее лирическое субъективное начало, экспрессивный пафос и публицистичность, сыграла важную роль в становлении шевченковедения последних десятилетий, приблизила Шевченко к современности, обнаружила глубинные слои творчества поэта.

Ключевые слова: Шевченко, эссе, мировоззрение, христианство, патриотизм.

Maria Moklytsia. Shevchenko Scientific Studio Eugene Sverstiuk in the Context of Worldview. The article refers to the combination of journalism, lyricism and scientific approach in Shevchenko Eugene Sverstiuk studios. We consider the relationship between the two artists through the length of time (the book “Shevchenko over time”) when the relationship is crucial worldviews. In determining the outlook Sverstiuk components are anti-Soviet dissident Christian faith and patriotism. It is noted that Christian values cause dissent and originality Sverstiuk patriotism. It is also about the subjectivity of literary criticism Sverstiuk that spins more objectivity than academic studies, objectivity scientific approaches. Author maintained the view that essays Sverstiuk of Taras Shevchenko, despite its subjective principle lyrical, expressive pathos and publicistic, played a significant role in the recent decades Shevchenko, Shevchenko closer to the present, found deep layers of his poetry.

Key words: Shevchenko, essays, philosophy, Christianity, patriotism.

Стаття надійшла до редакції 15.02.2016 р.

УДК 161

Евгений Никольский

ЕВГЕНИЙ СВЕРСТЮК – ПЕВЕЦ И ПРОРОК СВОБОДЫ ВЕРЫ И ЧЕСТИ

В статье раскрываются основные вехи биографии и ведущие аксиологические интенции Евгения Сверстюка, ставшего украинским пророком, провозглавшего для своего народа вечные истины христианской веры и пути их реализации в повседневной жизни. Специально отмечается, что писатель был из того поколения интеллектуалов, которые работали сразу в нескольких направлениях: Сверстюк был поэтом, философом, публицистом, переводчиком, критиком, общественным деятелем. Он автор важнейших самиздатовских украинских текстов «Собор в лесах» и «По поводу процесса над Погружальским». Особое

внимание уделется трактовке Сверстюком призвания и предназначения интеллигенции.

Ключевые слова: литератор как пророк, интеллигенция, шестидесятники, Евгений Сверстюк, христианская аксиология.

Среди украинских диссидентов-шестидесятников, сыгравших большую роль в оздоровлении общества, заметной фигурой был Евген Сверстюк (1928–2014). В 1952 он окончил филологический факультет Львовского университета (отделение «логика и психология»). 1953–1956 гг. – аспирант НИИ психологии; 1956–1959 – преподаватель украинской литературы в Полтавском педагогическом институте; 1959–1960 и 1962–1965 – старший научный сотрудник Украинского НИИ психологии; 1961–1962 – заведующий отделом прозы журнала «Отчизна». Четыре раза за эти годы его увольняли с работы по политическим мотивам. До защиты кандидатской диссертации он не был допущен. С 1965 до ареста в 1972 г. – ответственный секретарь редакции «Украинского ботанического журнала».

С момента возникновения в 1960 г. киевского Клуба творческой молодежи, который стал центром неофициальной культурной и общественной жизни Киева и всей Украины, Сверстюк – один из самых активных его участников рядом и в тесной связи с такими известными деятелями украинской культуры и искусства, как Алла Горская, Галина Севрук, Людмила Семькина, Василий Симоненко, Иван Светличный, Иван Дзюба, Лина Костенко, Иван Драч, Василий Стус, Лесь Танюк и др.

Одним из самых острых и популярных произведений украинского самиздата 60-х годов был анонимный памфлет о сожжении Центральной научной библиотеки «По поводу процесса над Погружальским», что его написал, как позже стало известно, Сверстюк в соавторстве с Иваном Светличным. Важными событиями национально-культурной жизни были его неофициальные публичные выступления, в частности, на вечере памяти Василия Симоненко (1964). О характере противостояния много свидетельствует открытое письмо (вместе с А. Горской, Л. Костенко, И. Дзюбой и В. Некрасовым) к газете «Литературная Украина» в связи с газетной травлей Вячеслава Чорновила. Широко распространялись в самиздате известные его эссе «Собор в лесах», «Иван Котляревский смеется», «Последняя слеза», «мамин

праздник», они часто передавались радиостанциями «Свобода», «Голос Америки».

В 60-х годах Сверстюк был непременным участником полулегальных литературных вечеров, собраний, запрещенных торжеств возле памятника Т. Шевченко в день перенесения его праха из Петербурга в Украину 22 мая 1861 г. 7 декабря 1970 г. Сверстюк выступил с известной речью на похоронах А. Горской, которая трагически погибла 28 ноября того же года.

Арестован 14 января 1972 г. во время массовых арестов украинской интеллигенции. Большинство арестованных были осуждены осенью того же года, а следствие по делу Сверстюка затянулось больше чем на год, хотя дело было чисто «литературным». Свои произведения автор подписывал собственной фамилией и поэтому нечего было расследовать. Приговорен Киевским областным судом по ст. 62 ч. 1 УК УССР («Антисоветская агитация и пропаганда») 16–24.04.1973 на максимальный срок – семь годов лагерей строгого режима и пять лет ссылки. Ему инкриминировали как антисоветские упомянутые эссе. Главным предметом обвинения была книга «Собор в лесах» (Париж, 1970), а также публичные выступления, в частности перед работниками образования в 1965 г. с критикой идеологических стереотипов и системы лжи в работе школы, разговоры со знакомыми, отдельные высказывания. «Последнее слово» Сверстюка на суде впоследствии распространялось в самиздате. Вина автора состояла лишь в одном – он нонконформист, неприспособленец, писал о свободе и о значении духовности в жизни каждого человека. Такое вольнодумство советские власти простить не могли. Свой срок Евгений Сверстюк отбыл полностью.

Писатель находился 36-м и 35-м лагерях в Пермской обл. Участвовал в многочисленных акциях протеста (голодовках и забастовках), состоял под особым надзором, его систематически бросали в карцер. В конце февраля 1978 г. посажен на четыре месяца в ПКТ (помещение камерного типа, то есть внутрилагерная тюрьма). В ссылку тоже был отправлен после 15 суток карцера. В поселке Богдарин Бурятской АССР он работал столяром геологической экспедиции. Освобожден в октябре 1983 г. В Киеве имел такую же столярную работу, которой лишился в 1988 г. в связи с поездкой в Американское посольство на встречу диссидентов.

Доктор філософії (ph. D. in literature), критик і публіцист, а потім президент ПЕН-клуба в Україні, лауреат Государственной премії імені Шевченка. В 60-е роки Євген Сверстюк писав літературознавчі статті, есе. Вони виходили ізредка в журналах, чаще – в українському самиздате і за рубежом.

Ціль статті – в якості окремої великої теми розглянути оцінку Сверстюком української інтелігенції другої половини ХХ в., а також деякі релігійно-філософські ідеї письменника.

Перше знайомство з публіцистичними роздумами над долею України, українського народу приходило до нас, українців, із радіопередач «Радіо Свобода». Впродовж багатьох років можна було слухати в ефірі живе слово, відкрите, повне правди і нестандартного підходу. Від Євгенія Сверстюка виходив позитивний енергетичний заряд, який проникає глибоко в душу.

Во багатьох радіопередачах на хвилі Свободи автор піднімав такі теми, як «духовні тривоги», «авторитет церкви», «духовний криза», «достоїнство», «в обороні правди», «розкачані дзвони пам'яті», «які ми, українці», «строгость демократії», «лица», і багато інших. Всі його теми – це осмислене сприйняття сучасного стану України і нашої повсякденної життя. Даючи багатогранний аналіз і оцінку різних аспектів, автор опирався на весь історичний процес України аж до сучасного часу.

Але зараз варто відзначити одну із найважливіших суттєвих рис Сверстюка, яка піднімала його над політичною злободенністю: він був глибоким мислителем і при цьому створював утопію не стільки в (анти)тоталітарному, скільки в європейсько-демократичному, іншими словами, соціально-філософському значенні цього поняття. Зовсім писав він про те, для кого християнська віра – справа і особистої долі, і долі і культури рідного народу. Приведемо деякі висловлювання Євгена Сверстюка: «Міром людини є її Бог». ...«На полі християнської релігії нема місця для ворожнечі, бо нема тяжкої зневаги Бога нашого, як ворогування іменем його» [6, с. 51].

При цьому суворо відзначимо, що по суті християнська позиція Сверстюка не була ні демонстративно декларативною, ні конспіративно-потаємною він «просто» (хоча в дійсності це було дуже непросто) жив, діяв, писав і говорив так, як вважав потрібним, не відносячись з презирством до агностиків або «іноверців» і не нав'язуючи іншим своє бачення світу і людини. Нетерпимість він проявляв

только к моральным ничтожествам, перебежчикам, платным и идейным пропагандистам тоталитаризма и продажным политикам. Всем остальным Сверстюк предлагал посетить своей Универсум и взглядеться – вслед за Шевченко, одним из лучших исследователей мировоззрения которого он выступал, в абрисы евангельской «утопии», где «на оновленій землі Врага не буде, супостата, А буде син, і буде мати, І будуть люде на землі».

В предисловии к первой изданной в Украине после мних лет запретов книги «Блудные сыновья Украины» Евгений Сверстюк написал: «Я родился под счастливой звездой: она освещала мое лицо и никогда не прятала его в тень того места, на котором сижу. Даже в самые темные дни без просветов межевых я чувствовал, что моя звезда высокая – и любил ее» [6, с. 5].

Воистину парадоксальное признание для человека, который отбыл двенадцать лет заключения и ссылки и, имея европейское образование, вплоть до выхода на пенсию проработал столяром. Точно честное – перед лицом Бога – и мужественное осознание того, что, несмотря на все испытания, звезда его была счастливой и высокой. И он любил ее, неся свой крест храбро и непоколебимо, без ропота и сожаления. Вплоть по сей день, когда и звезда засияла и нам, явив всю меру сыновней любви и всю ненапрасность высокой жертвенности.

Пришло к Евгению Сверстюку и признание. Он – доктор философии (ph. D. in literature); защита диссертации на тему «Украинская литература и христианская традиция» состоялась в стенах Украинского свободного университета в Мюнхене в 1992 г. Писатель стал действительным членом Украинской свободной академии наук (США, 1996 г.), лауреатом Государственной премии Украины имени Т. Шевченко (1995 г.), президентом Украинского ПЕН-центра (с 1993 г.), главным редактором газеты «Наша вера» (с 1989 г.), президентом «Ассоциации независимой украинской интеллигенции» (с 1988), которая отмечает лучших украинских художников премией имени Василия Стуса.

В Украинском свободном университете Евгений Сверстюк читал курсы лекций «Украинская литература и христианская традиция» и «Литературное творчество как свобода выбора», в Гарварде и Мэриленде, Нью-Йорке, Урбани звучали его выступления на философские и религиозные темы. А еще к слову исследователя и проповедника прислушиваются в аудиториях Рима, Люблина, Варшавы, Парижа, Вашингтона, Филадельфии, Эдмонта, Торонто, Иерусалима, Праги,

Любляны, Минска. В пост-и-неототалитарной России слово и имя Сверстюка практичекси никому не известны.

И это уже вопрос более риторический, поздно или нет и где имеено (на каких широтах) пришло к нему признание, и, возможно, не так уж и существенно для того, чье сознание погружено во внутреннее течение жизни, в ту духовную вселенную, что созидалась на протяжении всех этих нелегких лет. Главное, что это пришло, потому что не могло не прийти. Ведь писатель всегда верил: ничто посеянное не пропадает, оно будет давать свои ростки, поскольку всей душой открылся евангельской истине: «Тот, кто заботится о своей жизни, тот ее потеряет, тот же, кто не заботится о жизни, получит». (Ср: Мат. 10:39: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее». Эти слова Христа с характерными разночтениями дают все четыре евангелиста: Мк. 8:35; Лк. 17:33; Ин. 12:25)

Рассмаривая служение Евгена Сверстюка в свете библейской парадигмы, мы дерзновенно утверждаем, что он был пророком для Украины. Поясним данное суждение. Русское слово «пророк» – калькированный перевод греческого «*prophetes*», первичное значение которого – «тот, кто говорит от имени Бога или толкует его волю людям». Оно состоит из двух элементов, второй из которых означает «говорить». Первый элемент может значить «за, вперед» или «заранее», поэтому слово может означать либо «говорить, провозглашать», либо «говорить заранее, предсказывать». Многие писатели утверждают, что пророк являлся «провозглашателем», а не «предсказателем», но в тексте встречается употребление обоих значений. Пророк может не обладать поэтическим или каким-то иным глубоким, особенным видением. Его харизма лежит в другой плоскости, наверное, в особой мистической восприимчивости, в особом чувствовании Бога. И поэтому он лучше других слышит то, что ему говорит Бог. Пророческую харизму можно... развить. Для этого надо идти по пути приближения к Богу.

У Бога и сегодня есть пророки. Он говорит через них к Своему народу, но значительная часть человечества или не знает об этом, или не желает этого. Существует не так уж много препятствий, способных помешать нам знать будущее. Одно из них – грех, другое – неверие. Возможно, ничто другое не воодушевляет нас так, как пророчество. В эти последние дни мы сильно нуждаемся в пророческом служении. Больше, чем кто-либо другой, пророк является Божьим указующим перстом. Его проповедь не всегда методична и часто может казаться

бессистемной. Пророк проникнет в сердца и видит мотивы действий человека. Он также способен предвидеть будущие события. Он указывает направление, в котором Бог хочет двигаться и, вместе с апостолом закладывает основание церкви. Он резче и более точен, чем любой другой служитель, когда речь идет о передаче Слова Божьего, как хирург, он способен вскрывать пороки и недостатки всей церкви. Он смотрит вглубь, зная, что хотя внешнее может выглядеть красиво, но под поверхностью, возможно, прячется беда.

Все это мы находим в жизни, служении и творчестве Евгена Сверстюка. «На поле чести главным оружием было Слово. И остается Слово», – с достоинством прозвучало из уст Евгения Сверстюка на торжественном собрании по случаю вручения ему Государственной премии имени Т. Шевченко. Мы прекрасно понимаем, как нелегко завоевываются свобода мысли, духа и чина, помня о том, все сделанное Евгением Сверстюком еще далеко не все оценили.

Но все же отправной точкой можно назвать такую любимую Сверстюкову триаду: достоинство – совесть – вера. Это те константы, те максимы, к которым он постоянно апеллирует, что составляют основу его нравственного императива.

Рассмотрим далее, как он соотносил эти моральные максимы с бытием и предназначением интеллигенции [Ср:3] .

Первое. Сверстюк постоянно акцентирует внимание на особой роли интеллигенции, необходимость которой, по убеждению французского социолога и философа Эдгара Морена, растет одновременно с угрозой ее уничтожения. Если верить этим словам (а не верить – нельзя, ибо их справедливость уже не раз подтверждавала наша трагическая история), то в нынешних сложных условиях можем говорить именно о росте этой роли.

Второе. Жертвенность, которая основывается на бескорыстности служения, служения идее, принципам, людям.

Третье. Понятие интеллигентности базируется на традициях рода, на том семейном корне, на котором формировались целые семьи светочей украинской культуры.

Четвертое. Понятие «интеллигенция» в Сверстюка не отрывается от понятия жертвенности, а это идет от христианской традиции. Следовательно, непременным условием является этический идеализм, вторым полюсом которого непременно выступает обязанность.

Пятое. Достоинство, которое обязывает и держит на высоте; умение уважать и чтить.

Шестое. Постоянное апеллирование к совести: если не ты, то кто?

Седьмое. Ядро духовной аристократии, по Сверстюку, всегда в оппозиции. Интеллигент отстаивает принципы, оказывая сопротивление бюрократии и охлократии, стоит на страже моральных принципов, которые всегда выше клановых интересов.

Восьмое. Только абсолютные ценности порождают духовную непоколебимость, а нехватка выстраданных ценностей порождает безответственность, второй стороной которой является цинизм.

Девятое. Нужно разжигать костер любви, которая нищает.

Десятое. Человека большой выносливости должен изменить человек большой веры.

Одиннадцатое. Выработка национального мышления должно основываться на глубоких знаниях и интеллектуальных усилиях.

Двенадцатое. Фундаментом культуры интеллигенции должно быть национально-религиозное самосознание.

Все это есть в исполенных надеждой статьях, выступлениях, интервью Евгения Сверстюка и нами лишь синтезировано, «одето» в форму сжатых тезисных формулировок.

Но на то и надежды, чтобы сбываться. Сбылись и они у Сверстюка – пришел праздник и на его улицу. После скромно изданной в Киеве в 1993 г. книги «Блудные сыновья Украины», которая, хоть и мелкая шрифтом и большая по содержанию своему, но и принесла автору Шевченковскую премию, вышел прекрасно изданный весомый (на восемьсот страниц) том, который достойно представляет творчество этого блестящего эссеиста, литературоведа и поэта второй половины XX в.

Сборник эссе, литературно-критических статей и выступлений автора, долгое время находился в списке запрещенных. Это первая его книга в Украине (не считая изданных на Западе на украинском и других языках). После падения цензуры в 1989 г. стали появляться в газетах и журналах его выступления и эссе на темы, ранее запрещенные. Наконец читатель мог представить, за которое свободное слово давали 12 лет заключения. Книга альтернативна относительно того, что ранее разрешалось. Книга дискуссионна относительно стереотипов советского читателя и его привычного мышления. В 1995 г. она была отмечена премией имени Тараса Шевченко.

Вдумчиво наблюдавая украинский социум конца XX в. и начала третьего тысячелетия, писатель не спешил с окончательными выводами – он их постоянно трансформировал, модифицировал, модернизировал, адаптировал соответственно к изменению времени и динамике малейших тенденций эволюции украинского общества. «Выходил на люди» только с взвешенными, неслучайными мыслями, сконденсованными чуть ли не до тезисов. Тем более не спешил Евгений Сверстюк с решениями. «Не судите – и не судимы будете» – его христианское кредо. Присматривался, размышлял, сравнивал, пытаюсь при этом заглянуть вперед. Хотя бы на шаг. Собственно, ради этого – и оглядывание назад, выверка пережитого, искания смысла и его смысл.

В этом можно убедиться, взяв в руки такую долгожданную в Украине книгу избранных произведений Евгения Сверстюка «На празднике надежд». Книгу уникальную по многим причинам. Во-первых, большинство из того, что вошло в нее, было известно до сих пор лишь из иностранных изданий или с «самиздата». Во-вторых, книга уникальна тем, что так долго – целых восемь лет после провозглашения независимости – шла к читателю, и это при том, что имя ее автора известно и в Украине и за ее пределами и, казалось, именно это имя сделало бы честь любому издательству.

А в-третьих (и это главное), уникальная своим мощным духовным и моральным зарядом – может, именно поэтому так долго и «пробивалась» через общественную апатию и деформированную, как и все в нашем постсоветском социуме, систему меценатства, где царит своя, порой непостижимая иерархия ценностей, весьма далека от истинных.

Закономерно, что на праздник надежд Евгения Сверстюка «сошлись» вместе все те, кто самый дорогой его душе, кому он верен на протяжении всей своей жизни. Тарас Шевченко и Иван Котляревский, Павел Грабовский и Николай Зеров, Павел Тычина и Александр Довженко, Борис Антоненко-Давыдович и Василий Симоненко, Олесь Гончар и Борис Мозолевский, Василий Стус и Зиновий Красивский, Иван Светличный и Михайлина Коцюбинская, Иван Дзюба и Николай Руденко, а еще – Мигель Сервантес, Иоганн-Вольфганг Гете, Стендаль, Антуан де Сент-Экзюпери, Иван Тургенев, Николай Гоголь...

Как видим, здесь нет случайных имен. Но не только. Нет здесь и случайных мыслей – как и случайных фраз или даже слов. Каждое из них просеянное, обдуманное, взвешенное на весах мудрости и совести, а следовательно – фразы упругие и энергоемкие, а мысли – тезисно насыщенные, сконденсированные порой до афористичности.

А все это вместе и создает ту мощную энергетику со знаком «плюс», подпитку в которой так нуждается наше хилое на дух и волю, обманутое общество с его потерянными моральными ориентирами и неясными ценностными критериями.

По авторской воли, под обложкой книги «собрались» и те, кого уже поглотили неумолимые воды неусыпной Леты, и те, кто (почтем за большое счастье) еще есть среди нас, живущих. Каждый со своим неповторимым лицом, своим голосом, своим самобытным микрокосмом создает макрокосм этого вместительного издания с говорящим названием-метафорой. Виденные бдительными и мудрыми Сверстюковими глазами, возвращаются они к тебе каждый раз новым, порой неожиданную гранью. Хоть тот же хрестоматийный Павел Грабовский, который встает со страниц книги, прежде всего, как живой человек, а гляндево-хрестоматийный для нас образ Павла Тычины переосмысливается в связи с его вечной тоской по Мадонне.

И хоть бы кто из больших не попадал в поле зрения исследователя, все они несут в себе большую трагедию христианского выбора. Потому что их выбор – между честью и бесчестьем, между служением себе и служением людям – берет начало от выбора Христа. Об этом автор постоянно напоминает, ища христианские источники и опоры в христианской традиции.

Все эссе Евгения Сверстюка о спутниках его бытия, с которыми делил «зону молчания», – предельно честные, максимально объективные. Показывая человека, прежде всего в экстремальных условиях, писатель делает попытку отразить не только мотивы его поведения и поступков, но и ту духовную и физическую мощь, которая определяет степень сопротивляемости, понимая, что каждому человеку предназначено нести свой крест и пройти собственную Голгофу. Это очень вдумчивые, рассудительные документы-размышления, в которых анализируется психология человека в пограничной ситуации, на грани выбора между волей и неволей, нонконформизмом и уступчивостью... Это исследования психологии заключенного в тюрьме человека, которому выпало изведать и постичь все «зоны молчания».

Есть здесь еще одна, совершенно отдельная «галерея героев» – из какого-то вроде другого, параллельного мира, который, однако, так тесно соседствовал с миром самого Сверстюка и многих его современников-диссидентов, не мог остаться без авторского внимания. Это многочисленные следователи, надзиратели, присутствуют на страницах книги «во плоти и крови».

Автор упоминает о них, так сказать, беззлобно, с присущей ему иронией, за которой чувствуется убежденность в своей правоте и несомненное моральное превосходство, пишет со снисходительностью, которая позволяет не опуститься до непримиримых контробвинений, а вести полемику, о сознавая, однако, ее безнадежность.

Но на «празднике надежд» всякая надежда имеет право на существование, как, очевидно, имеют право на обнародование и «рецензии для следователей» – эссе «Иван Котляревский смеется», «Собор в лесах», «На праздник женщины», «Последняя слеза» – с конкретными титулованными подписями как образец и сегодня живущего «заказного жанра», а если точнее – в отношении произведений и их автора – политического доноса.

Книга Сверстюка – как предупреждение для нас, наших детей и внуков. Кажется, нигде и никогда не приходилось встречать таких интересных примечаний к статьям, как в этой книге. Каждое из них является вполне законченным мини-сюжетом из жизни одного диссидента, описывает драматические коллизии, красноречивые факты из биографий этих неординарных людей, что в совокупности и создают канву их жизни.

Но, пожалуй, самое первое, о чем взялся напомнить нам в это время отчаявшийся Сверстюк, – это банальная истина, без которой, однако, не существовало бы самой жизни: надежда умирает последней. И это оптимистическое приглашение на «праздник надежд» – как глоток свежей воды, как напоминание о том, что от нас самих зависит, превратим ли мы свои надежды в кладбище в очередной раз разбитых нами же иллюзий, или докажем себе и миру, что мы существуем, мы, вопреки всему, верим в свое будущее.

Исторически сложилась судьба нашей земли, что население, которое себя идентифицирует с Украиной, ее языком и культурой, жило, а точнее, прозябало, уныло существуя, в сетях империй на положении угнетенных меньшинств, не имело возможности в течение многих веков развивать и приумножать свои национальные, полити-

ческие, экономические, дипломатические, военные, научные, просветительские, литературные, культурные, художественные и религиозные достижения.

В новейший период развитие Украины фактически начиналось с основ построения совершенно нового государства, когда было недостаточно просвещенных государственных деятелей, которые бы несли определенную гражданскую и государственническую позицию; квалифицированных ученых и преподавателей, которые могли бы в качественно-новой и современной форме направить философское мышление младшего поколения и дать полный анализ состояния развития общества.

При советской власти огромный потенциал ученых не привык самостоятельно и открыто высказывать свои мысли, а к тому же анализировать и прогнозировать развитие политических и общественно-экономических явлений было с политической точки зрения на то время, довольно опасно. Украинская интеллигенция не была подготовлена к самому пониманию сути независимости Украины, а советской образ мышления этого большинства, не смог принять факт независимости Украины с ее дальнейшим развитием. Таким образом, в Украине возник вакуум философского и государственного мышления, который заполнился и продолжает заполняться не совсем истинно здоровыми патриотическими силами. Главными выразителями идеологии общества, ее морали и духовности были представители украинского диссидентского движения.

Один из них – Евгений Сверстюк, писатель, яркий представитель современной украинской философской, морально-религиозной и публицистической мысли.

Знаковым не только для самого Сверстюка как оригинального мыслителя, но и для всей украинской культуры стал его публичный дебют – эссе «Собор в лесах», которое появилось в самиздате в 1970 г. и тогда же напечатано за рубежом. Это произведение посвящено роману Олесея Гончара «Собор» и общественным дискуссиям вокруг его появления. Речь идет не столько о литературоведческом, сколько философском исследовании, посвященном мировоззренческим и социокультурным проблемам, которые поднимается в романе.

В «Соборе в лесах» Е. Сверстюк обращается к теме человека и его (пред)назначения. В частности, рассуждает: чтобы остаться человеком, требуются высокие усилия ума и духа. Он должна возродиться,

чтобы понять, что на нем все лежит: и это и наследие предков, и судьба земли, отечества и людей. Далее Е. Сверстюк говорит, что сейчас, как никогда прежде в истории, каждый должен быть человеком в человечестве и чувствовать себя органичной частью большого собора человеческой цивилизации и быть упругим камнем в этом соборе, чтобы самоотверженно держать на себе его постройку. Е. Сверстюк не имеет в виду поэтический вселенский Собор, а прежде всего вполне конкретное наследие украинского народа, поиски надежной опоры для его культурной и духовной жизни. Он объясняет, что перед каждым украинцем встает резкая альтернатива: быть или сыном своего народа, или его лукавым наемником и мародером. Фактически уже вполне видно, что украинский обыватель активно соучаствовал в процессе общественной деградации, предаваясь разрушительной активности и неразумной воле, что пользуется общим молчанием как знаком согласия.

Далее писатель подводит нас к моменту, где подвиг совершает тот, кто вырвался из состояния пассивного конформизма и последовал за голосом совести. Осторожны обычно наиболее безответственные. Они знают единственную науку – не вставлять пальцы в колеса. Все равно те колеса крутятся вперед и вообще они что-то тянут, им кажется, что достаточно воздержаться от нечистых дел и переждать, пока их сделают другие.

Сверстюк говорил, что нам история просто на лбу записала всю осторожность, пассивность, переживания и лень предков, и каждое новое поколение от колыбели расплачивается за это своей судьбой и честью. И заново собирают духовное наследие наших донкихотов и спартаков среди рабов.

Касается Е. Сверстюк истории Украины и пишет о том, как опасно быть историком. Он говорит об украинской интеллигенции, размышляет о крестьянстве и его отчуждении от земли, отчуждении от образования, религии, обычаев, верований. Но главным камнем и бременем души стало отчуждение от украинского языка и засилие русскоязычной прессы, литературы, радио и телевидения. К сожалению, и сегодня языковой вопрос в Украине не полностью решен. Русскоязычный информационный поток направлен против развития нашей государственности и ее будущего.

Автор дает оценку нашим дипломированным соотечественникам, которые не знают истории и не интересуются ею. На общем фоне тот,

кто интересуется историей Украины, и до сих пор вызывает подозрение не только у чиновников, но даже у кандидатов исторических наук.

Постепенно писатель подводит нас к явлению бездуховности, национального выхолащивания и духовной деградации украинцев, в частности, о новом типе руководителя, воспарившего «из грязи в князи», иными словами, от «низа на верх». Сверстюк писал и про комплекс хамства, ставшего порочной смесью диагноза с призывом в руководстве государства. Приводит Е. Сверстюк слова французского историка Мишле, который когда-то сказал, что национальность, родина – главное в жизни. Когда умирает родина – умирает все.

Много лет назад эти слова провозглашены в одной из радиопередач на волнах «Свободы». Ныне Украина – самостоятельное государство с президентско-парламентской структурой власти. Вроде идет развитие, но торжества правды (хотя бы относительного) пока не наблюдается.

Утопия Сверстюка, впервые обозначенная в этом эссе, построена на том, что человек изначально по своему существу несет в себе энергию добра и создания лучшего мира, но разрушение человеческого в человеке, вызванное конкретно-историческими обстоятельствами, становится этому помехой. Поэтому задачи и человека, и народа (в котором, ради которого и через который живет индивид) – возвращение себе истинных себя, то есть преодоление многомерного отчуждения и условий, его вызывающих.

Вступление к эссе посвящено глобальному кризису человечества и кризису человека, затем – усилиям, которые должен прилагать человек в противостоянии этим кризисам. Сверстюк пишет, что землю укрывает асфальт и бетон, небо затягивается дымом и ревом моторов, и куда-то безумно, в суетливой тревоге летит жизнь, засасывает и не оставляет нам того чистого времени для души, когда можно задуматься над собой и подумать о главном... Значит ли человек еще что-то в этом потоке жизни? Или он уже только пассажир слепого корабля, несущегося навстречу ночи? Если он ничего не значит, то что же может значить корабль? И все же – значит ли, важен ли он хотя бы настолько, чтобы усилиями собственного разума и воли остановиться перед пропастью?

Ответ на эти почти риторические вопросы, по мнению Евгения Сверстюка, заключается в том, что человек «должен возродиться» с

помощью «высоких усилий ума и духа», исходя из того, что на нем лично «все лежит – и наследие предков, и судьба земли – родины людей». Сверстюк прибегает к метафорам, характеризующим антропосферу, в которой живет и которую строит человек: каждый «должен чувствовать себя органической частью большого собора цивилизации», быть «упругим камнем в этом соборе», иначе рухнет все цивилизационное сооружение. А в то же время это возможно только при выработке «собственной индивидуальности как части собственного народа».

При этом самую большую угрозу будущему цивилизации несут «полуграмотные полуинтеллигенты» (здесь Сверстюк солидарен со своими современниками Василем Стусом и Александром Солженицыным, жестко критиковавшими «образованщину» и дипломированное быдло), которые усвоили культуру на уровне фразеологии, но считают, что имеют, как коммунисты и фашисты в иные дни, право на глобальные эксперименты в различных сферах жизни. Дальше автор эссе переходит к собственно украинским вопросам, которые тем или иным способом поднимаются в «Соборе» Олеся Гончара.

Сверстюк говорит о специфике «казацкого христианства». Эти отчаянные герои не боялись смерти и считали честью погибнуть в бою. Они не боялись ада, и их не пугали адские пытки уже на земле. Следовательно, их вера не могла быть порождением рабского страха перед наказанием русского «бога-деспота», понимаемого таковым скорее в не христианском, а ветхозаветном или мусульманском смысле. Это была религия Свободных Людей. Бог их был Богом Свободы, Правды и Любви... Они выстроили свой Собор – как эстафету духа, как самую высокую башню, что должна сторожить непрерывность духа – голос предков и завещание потомкам, которые не имеют права отречься и продаться «чужим богам» не смеют опуститься ниже выраженного в Соборе идеала Человека.

Атака на реальный и символический Соборы ведется не только в силу чьей-то номенклатурной низости и стремления покорить свободный народный дух – причины здесь значительно глубже. Евгений Сверстюк говорит об опасности смены социокультурных ориентиров с духовного развития на потребительство, о катастрофических последствиях отказа того или иного поколения от «исторической миссии» передачи нематериального наследия.

Ведь только это наследие способно «укрепить человека в добре». И подчеркивает, что речь идет одновременно и об украинской (заостренной в силу исторических причин), и о глобальной проблеме. Основным смыслом романа Олеся Гончара в интерпретации Сверстюка является поиск духовной опоры, поиск живых источников человечности, разгадывание народных традиций и святынь, за которые держится народ в расшатанном мире стандартизации в стремлении сохранить свою сущность, свое лицо.

Именно на этой основе должно спастись от распада и укрепляться «что-то выше», «человеческое начало». Сверстюк подводит черту, описывая «промежуточную цель» своей утопической программы, призванной открыть путь к высшей Цели. Человеку нужны устойчивые благоприятные обстоятельства, чтобы укрепить на пути творения добра, привить высшие идеалы и иммунитет против мелких материальных соблазнов или растлевающих соблазнов своевольной натуры.

Говорит Сверстюк и о разных сторонах глубоко аморальной советской действительности и поиске выхода из этой ситуации. Он подчеркивает, что все великие политические деятели думали о выработке мудрых и твердых законов, о строении великих святынь, о выработке в человеке святого, через которое он не сможет переступить. А неустойчивая человеческая субстанция – изначально она держится на моральном законодательстве людей высоко порядочных и независимых в своей порядочности. А вот советской действительностью произведен «тип человека безответственного, равнодушного, сконъюнктурного». Автор пишет, что мы катимся к чувственному, физиологическому материализму под текучку месячных и годовых производственных планов, под шумок из репродуктора, под сытое чавканье и убаюкивающие разговоры о футболе, балете и космосе.

Здесь нет акцентирования сугубо религиозных факторов, но очевидна общая христианская аура текста. Противопоставляется этому негативу прежде всего «энергия духа», которая «выражает настоящее естество человека и создает непреходящий смысл жизни поколений, объединенный их самыми большими вершинами».

С этой позиции Сверстюк критикует технократические иллюзии научно-технической интеллигенции, отмечая, что «в основе ее логики лежит обычный «наивный реализм», который принимает видимое и привычное как действительное», тогда как в действительности «человек создал удивления достойным трудом, полным высшего, непрехо-

дящего смысла, «вечную» реальность – культуру, религиозные верования, искусства, философские, этические, правовые построения».

Заключительный вывод «Собора в лесах» таков: «Каждый человек в себе сам должен решать те проблемы, которые решаются в мире. Первичный ключ – в человеке. А человека сковывают условия. Но условия для себя, в конце концов, создает он сам по своему росту. Должны расти и духовным ростом, моральным авторитетом приобретать престиж и отстаивать свое место под солнцем». К этой утопической (еще раз подчеркну – не в тоталитарном, а в демократическом смысле) цели Евгений Сверстюк стремился всю жизнь, шаг за шагом раскрывая и уточняя провозглашенную им в 1970 г. программу.

В своих последних выступлениях писатель говорил о том, что украинским интеллектуалам очень сложно бороться с российской пропагандой, потому что она основывается не на интеллекте, а на лжи. Такое мнение он выразил во время своей лекции «Один в поле воин: где проходит украинский интеллектуальный фронт» в Национальном музее «Тюрьма на Лонцкого» в рамках Форума издателей во Львове.

Евгений Сверстюк убежден, что достижения России в пропаганде не является интеллектуальным продуктом, поэтому украинским интеллектуалам бороться против нее практически невозможно. Это не работа интеллекта, а самый дешевый способ обманывать людей. Если говорить о работе интеллекта – это способность просчитывать шаги наперед и понимать, что ложь имеет короткие ноги и не может быть фундаментом. А в российской пропаганде вообще нет ориентации на фундамент правды, поэтому для украинских интеллектуалов это как решение задачи без элементарных данных, а только предположения.

По мнению Евгения Сверстюка, каждый украинец должен объявить военное положение в своей душе и мобилизоваться на своем фронте. Если нация, которая обороняет свой край, мобилизована духовно, то ее нацию невозможно победить. Один в поле воин – это первый лозунг каждого человека, каждый должен быть воином и воевать там, где может быть успешным и не перекладывать свою работу на других.

Выводы. Жизнь и творчество Евгения Сверстюка – выдающееся явление в украинской истории. В эпоху капитуляции многих людей науки и культуры перед непреодолимой, как им казалось, силой зла, оправдания внутреннего рабства уже без внешних оков – звучал и

звучит над Україною його чистий голос як моральний камертон, що находит отклик в наших сердцах.

Выше указано, что мы считаем Евгена Сверстюка пророком для Украины. Пророк – посредник между Богом и людьми, который открывает людям высшую правду, касающуюся или настоящего момента, или прошедшего, или будущего. Богооткровенная религия как религия истинная непременно предполагает определенный способ взаимосвязи Бога и человека. Пророчество, в самом и широком смысле этого слова, объединяет собой все те формы, путем которых Бог открывает Свою волю человечеству.

Кажется, мало кто из наших современников – по большому счету – обладает моральным правом на выделение этой темы так, как Евгений Сверстюк. И не только потому, что он родом из диссидентства [1; 2; 4; 5]. Разве он один? И не только потому, что вышел из всех испытаний непобежденным. Неужели он один? А через свою последовательность, неослабную преданность принципам и убеждениям, выстраданным принципам и убеждениям, умением отстаивать их негромко, но убедительно, последовательно. Может, даже отчаянно – в лучшем смысле этого слова. Он не устает повторять то, что мы, очевидно, должны были бы и сами видеть, но не видим. Значит, умеет, изучив украинский социум, поставить своевременный «диагноз», прогнозировать болезни нации, предвидеть дальнейшее развитие общества.

Формами пророчества являются «назидание, увещание и утешение» (1 Кор.14:3). Объясним эти слова:

1. Назидание (греч. *aoikodome* – воздвигать, строить). Пророчество должно созидать людей в Боге; 2. Увещание (греч. *aparakaleho* – призывать ближе; умолять или упрашивать). Увещать – это призывать людей ближе к Богу; 3. Утешение (греч. *aparamaotheeah* – утешать; вдохновлять). Утешать – значит обнять того, кто скорбит, утешить его и вдохновить.

Пророчество не означает деиндивидуализации. Пророки не были безвольными органами Духа Божия, они сохраняли свои индивидуальные свойства при изложении бывших им откровений. Поэтому различен язык пророческих книг: Амос говорит языком сельского жителя, Даниил – государственного мужа и т. д. А Сверстюк писал на своем родном языке, в традициях украинской литературы, внедряя в свои тексты вечную евангельскую правду.

О Евгене Сверстюке как человеке, украинце, ученом, историке, новом украинском пророке нельзя сказать одним словом. Истинный гражданин, патриот, чье творчество и позицию, Украина еще недостаточно знает. Прожив нелегкую жизнь мытарств в советских тюрьмах и лагерях за свою гражданскую позицию и литературную деятельность, он не утратил чистоту души и совесть, которую впитал в себя с материнским молоком. Его жизнь и мышление простого волынского парня в процессе жизненных студий превратилось и сформировалось в высокообразованного ученого-энциклопедиста мирового уровня. Его без преувеличения можно назвать патриархом украинской публицистики и современной философии.

Пророческое служение также включает и нравственный момент: на примерах воспитывает народ, а также проповедают покаяние. Об этом постоянно говорил Евгений Сверстюк. Следующий аспект – исторический, то есть описываются исторические события, рисуются картины нравов. В своих книгах писатель постоянно развивал эти темы.

Вот почему, выезжая за границу или объезжая маленькие городки Украины, Евгений Сверстюк был всегда Чрезвычайным и Полномочным послом Украины будущего – пророком той заветной страны, которую уже так заждались во всем мире. Назвав одну из своих книг «На празднике надежд», он раскрыл смысл своей жизни: через жертву приближать этот праздник своего народа, жить им, вопреки невзгодам, и оберегать его от неверия.

Звезда благовестника Евгения Сверстюка светила ярко и тепло. Сегодня она просто заняла на небосклоне должное ей место и дальше будет светить украинцам мерцающим светом идеализма и жертвенности. А долг благодарности нам удастся оплатить лишь тогда, когда мы будем не только его соотечественниками или друзьями, но и его духовными наследниками.

Дальнейшее исследование темы нам видится в дальнейшем изучении пророческих интенций Евгения Сверстюка, его сопоставлении с другими пророками Украины, включая Григория Сковороду и других.

Приложение (личные впечатления автора по прочтении творений Евгения Сверстюка)

Меня спрашивают: «Зачем ты защищаешь Украину? Ты же русский. Что хорошего тебе сделали украинцы? Они тебе не дали паспорт или вид на жительство, не пригласили на работу. Украина – это банановая республика, а украинского языка не существует, это обычное сельское наречие, микс русского и польского языков. Сами украинцы

не любят свою страну, даже западяне поголовно уехали на учебу или заработки в Европу. За что же ты любишь Украину?» Кстати, спрашивает русскоязычная гражданка Украины.

Что тут ответить? Любят же не за что-то, а просто так. Это и легко, и очень сложно одновременно. Например, мы любим родителей не за что-то, а просто потому, что они наши родители. Или девушку любишь не за то, что у нее папа банкир или мама депутат (ну в идеале именно так), а просто любишь, потому что она тебя чем-то невидимым таким «цепляет». При этом у нее может быть скверный характер, квартира в хрущевке и куча тараканов в голове. Но ты ее все равно любишь...

Примерно также и в случае с моей любовью к Украине. Я ее полюбил не ради перспективы получения паспорта или какой-то финансовой выгоды. Просто люблю и все, это сложно объяснить почему. Люблю, зная, что это мне создаст проблемы и уже создало. Да, может быть, в каких-то ситуациях Украина чего-то мне не дала или не оценила некоторых моих стараний, хотя и не обязана была этого делать, но это не значит, что я теперь должен от нее оторваться или как-то на нее обижаться или озлобляться. «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит... Любовь никогда не перестает», – так говорит апостол (Кор.13:4–8).

Ключевое здесь – «любовь не ищет своего». Вот в этом и ответ на вопрос – за что и почему я люблю Украину.

Источники и литература

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л. М. Алексеева. – Вильнюс ; Москва : Весть, 1992
2. Гавел В. Сила бессильных (1978) / В. Гавел // Мораль в политике : хрестоматия / сост. И. Шаболовская, Л. Вихрева. – Москва : [б. и.], 2004.
3. Давыдов Ю. Н. Уточнение понятия «интеллигенция» / Ю. Н. Давыдов // Куда идёт Россия? Альтернативы общественного развития. 1 : Международный симпозиум 17–19 декабря 1993 г. / под общ. ред. Т. И. Заславской, Л. А. Арутюнян. – М. : Интерпракс, 1994. – С. 244–245.
4. Савельев А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х–1970-х гг. / А. В. Савельев // Вопросы истории. – 1998. – № 4.
5. Сесиль Вессье. За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России / Вессье Сесиль. – М. : Новое лит. обозрение, 2015. – 576 с.

6. Сверстюк Євген. Блудні сини України / Євген Сверстюк. – Київ : [б. и.], 1993. – 245 с.

References

1. Alekseeva L. M. *Istoriya inakomyслиja v SSSR: Novejšijperiod* [History of dissent in the USSR: The newest period]. Vilnius, 1992, 352 p. (in Russian).
2. Gavel V., Shabolovskaja I., Vihreva L. *Sila bessil'nyh (1978) // Moral' v politike: Hrestomatija* [The Power of the Powerless (1978) // Moral in Politics: Reader]. Moscow, 2004. (in Russian).
3. Davydov Ju. N., Zaslavskoj T. I., Arutjunjan L. A. Utochnenie ponjatija «intelligencija» // Kuda idjot Rossiya? Al'ternativy obshhestvennogo razvitija [Clarification of the concept of "intelligentsia" // Where is Russia going? Alternatives to social development.] In: *Mezhdunarodnyj simpozium*[International Symposium]. Abstracts of Papers of International Symposium, Moscow, 1994, pp. 244–245.(in Russian).
4. Savel'ev A. V. *Politicheskoe svoeobrazie dissidentskogo dvizhenija v SSSR 1950-h – 1970-h gg.// Voprosy istorii.* [The political originality of the dissident movement in the USSR in the 1950s-1970s. // Questions of history]. 1998, no.4. (in Russian).
5. Sesil' Vess'e. *Za vashu i nashu svobodu! Dissidentskoe dvizhenie v Rossii* [For your and our freedom! Dissident movement in Russia]. Moscow, 2015, 576 p. (in Russian)
6. Sverstiuk Yevhen. *Bludni syny Ukrainy* [Prodigal Sons of Ukraine]. Kiev, 1993, 245 p. (in Ukrainian).

Євген Нікольський. Євген Сверстюк – співець та пророк свободи віри й честі. У статті розглянуто основні віхи біографії й інтенції аксіологічного намірів Євгена Сверстюка, який став українським пророком, проголосив до свого народу вічні істини християнської віри та способи їх реалізації в повсякденному житті. Конкретно йдеться про те, що письменник був із того покоління інтелектуалів, які працювали відразу в кількох напрямках: Сверстюк був поетом, філософом, публіцистом, перекладачем, критиком, громадським діячем, автором одних із найважливіших самвидавних українських текстів – «Собору в риштованні» і «З приводу процесу над Погружальським». Особливу увагу Сверстюк приділяє покликанню й призначенню інтелігенції.

Ключові слова: письменник як пророк, інтелігенція, шістдесятник, дисидент Євген Сверстюк, християнська аксіологія.

Evgen Nicholsky. Yevhen Sverstiuk – the Singer and Prophet of Freedom of Faith and Honor. The article describes the main milestones of biography and Wedowee axiological intentions of Yevhen sverstyuk, Ukrainian became a prophet, provozglashali for his people the eternal truths of the Christian faith and the ways of their realization in everyday life. Specifically States that the writer was from that generation of intellectuals who worked in several directions: Sverstiuk was a poet, philosopher, essayist, translator, critic, public figure. Was the author of one of the most important texts of Ukrainian samizdat – «Cathedral in the woods» and «In the process of Pogruzhal'sky». Special attention udaetsya interpretation Sverstyuk calling and purpose intellectuals.

Key words: the writer as prophet, intelligence, the sixties, Yevhen Sverstiuk, Christian axiology.

Стаття поступила в редакцію 27.03.2016 г.

УДК 821.161.2.09

Луїза Оляндер

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ Є. О. СВЕРСТЮКА ЯК ШКОЛА: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ВИМІР

Увагу сконцентровано на літературознавчій і філософській значущості доробку Євгена Сверстюка як школи, уроки котрої важливо засвоювати. Розглянуто специфіку теоретичних засад Є. Сверстюка, визначено продуктивність його методологічних підходів. Схарактеризовано ємність Сверстюкової думки, об'єктивність та самовираз, ґрунтовність і доказовість його текстів. Діалогізм та вміння розуміти *Іншого* розкривається як засадничий принцип його праць, за яким будується їхня структура. Осмислюється система відтворення діалогічних відношень між письменниками та між національними літературами. Проналізовано роль вибору довірливої інтонації в діалозі. Відзначено чесність, інтелігентність та свободу його думки.

Доведено, що Є. Сверстюк у методологічному плані, ідучи в річищі сучасних європейських філософських концепцій, посідає власну світоглядну позицію.

Ключові слова: герменевтика, діалог, компаративістика, ментальність, методологія, ракурс, ракурсна постановка, рецепція, реципієнт, твір, часопростір.

*О благая свобода! Ты дар, всех других совершенней,
Высшая, первая ты красота – когда же тебя отнимают
В мире немило ничто, и жизнь уподоблена смерти!
Пьер-Анжело Мандзоли «Зодиак жизни»*

*Мы попытаемся подойти к этому так, чтобы в нем
почувствовать те живые вещи, которые стоят за текстом
и из-за которых, собственно, он и возникает.
Мераб Мамардашвили «Лекции по античной философии»*

*Дослідження має сенс, коли воно спирається на добре
вивчені джерела.
Євген Сверстюк «Гоголь і українська ніч»*